

СЛОЖНОСОЧИНЁННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С СОЮЗОМ *И* В КОМИ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Сочинительный союз *и* для связи слов в простом предложении и предикативных частей сложного предложения получил широкое развитие в древнерусском языке.

Уже в этот период союз *и* имел различные значения и функции. Основной функцией данного союза была соединительная. В собственно-соединительных предложениях с союзом *и* предикативные части выступают как равноправные по своему содержанию и грамматически независимые по отношению друг к другу. Например: *Уньша цвѣты жалоюю, и дрѣво с туюю къ земли преклонило* (ИГРЯС 1979: 25).

В сложносочиненных предложениях с союзом *и* в древнерусском языке могли выражаться одновременные и последовательные действия. В предложениях со значением одновременности обозначаемые действия совпадают во времени. В таких конструкциях сказуемые чаще всего выражаются глаголами несовершенного вида, например: *И тьма бысть, и звѣзды быша и мѣсяц* (ИГРЯС 1979: 25).

В предложениях со значением последовательного проявления во времени каких-либо событий, явлений порядок следования предикативных частей непосредственно отражает порядок протекания событий, явлений реальной действительности. "В структурном отношении компоненты лишены той самостоятельности, которая наблюдается в сложносочинённых предложениях со значением одновременности, т.к. построение и содержание второго компонента в значительной степени зависят от содержания и структуры первого, например: *Прѣставися Яро-славъ, и съдѣ Изяслав Киевъ на столѣ* (ИГРЯС 1979: 27).

Предложения рассматриваемого типа представляют собой открытую структуру.

В сложносочинённых конструкциях с союзом *и* кроме собственно-соединительных значений могут быть и дополнительные значения. К ним относятся прежде всего причинно-следственные. В таких предложениях действия, события, выраженные в первой предикативной части, являются основанием, причиной для возникновения другого действия или события, названного во второй предикативной части:

Приде Мьстиславъ въ Новгородъ, и радъ бысть владыка и вси новгородци (ИГРЯС 1979: 29).

Предложения, выражающие причинно-следственные отношения, имеют закрытую структуру.

К сочинительным конструкциям с причинно-следственным значением близки сочинительные синтаксические структуры, выражающие результативные отношения. Функция союза *и* в таких предложениях близка к функции сопоставительного союза *а* или противительного союза *но*. Например: *Святополкъ хотяше ис Киева бѣжати, и не даша ему киане* (ИГРЯС 1979: 31).

Все перечисленные синтаксические функции союз *и* выполняет и в современном русском языке. В настоящее время наиболее распространёнными являются сложносочинённые предложения с союзом *и*, выражающим собственно-соединительное значение. Как в древнерусских памятниках, так и в современном русском языке действия, события собственно-соединительных конструкций с названным союзом могут совершаться одновременно или последовательно: *День был тих, и солнце сияло* (Крючков, Максимов 1977: 21). *Урожайный сгибается колос, и пшеница стеною встаёт, и подруги серебряный голос нашу звонкую песню поёт* (Крючков, Максимов 1977: 21).

В современном русском языке получили развитие и сложносочинённые предложения с причинно-следственными отношениями. Например: *Душно стало в саkle, и я вышел на воздух освежиться* (Крючков, Максимов 1977: 23).

В некоторых исследованиях подчёркивается, что союз *и* в противительном значении не закрепился в современном русском языке, он постепенно был вытеснен противительными союзами *а*, *но*. Однако в текстах современной литературы довольно часто наблюдаются случаи употребления *и* в противительном значении: *Он хотел встать, и не мог, хотел выговорить слово – и язык не повиновался ему* (Крючков, Максимов 1977: 23).

В современном русском языке кроме названных синтаксических функций союз *и* имеет и условно-следственное значение, которое не отмечалось в памятниках древнерусской литературы. Например: *Сумейте создать соответствующие условия, и вы удлините жизнь растений* (Крючков, Максимов 1977: 23).

Сложносочинённые предложения с союзом *и* получили широкое развитие и в коми языке. Уже в текстах древнекоми письменности XIV в. можно наблюдать употребление данного союза. По утвержде-

нию проф. К.Реден в древнезырянском языке под влиянием старославянского развилось выражение связи между частями сложного предложения союзным способом. Но, по нашим исследованиям, союз *и* в памятниках письменности использовался для связи однородных членов простых предложений, а не как средство синтаксической связи предикативных частей сложного предложения. Например: *...veža poltes, ačis ajket i piket jurbitan...* (Реден 1996: 51).

Для памятников письменности сложные предложения с союзом *и* нехарактерны. Поэтому трудно судить, были ли в коми языке XIV в. сложные предложения с союзом *и*.

В.И. Лыткин и К. Реден отмечают, что в XIV в. значение союза *и* выполняло слово *сэсь* (Лыткин 1977: 81, Реден 1996: 41).

В текстах XIX в. союз *и* встречается достаточно широко и уже является средством связи предикативных частей сложносочинённого предложения. В современном коми языке союз *и* является очень употребительным как в простых предложениях, так и в сложных. В сложносочинённых конструкциях *и* выполняет все те же функции, что и в русском.

Как в русском, так и в коми языке основным значением союза *и* является соединительное значение. Действия, события, явления могут совершаться также одновременно, например: *Со ворсö чери ю вылас, и лэбачыс оз узь*. 'Вон играет рыба в речке, и птица не спит' (Юшков 1975: 53); или последовательно, например: *Неуна кыпöдчыштис шондi, и берегпöлнса бадьяс заводитисны сырмыны*. 'Солнце немного поднялось, и береговые ивы начали дрожать' (Напалков 1981: 41).

Сложносочинённые предложения с союзом *и* очень часто выражают причинно-следственные и результативные отношения: *Тö сöмын öтчыд ылöдлыны кужсин, и ыджыд эскытöмлун менам чужис*. 'Ты только раз смог обмануть, и большое недоверие у меня возникло' (Мишарина 1977: 20). *Морт лэптис чужöмсö, и Подоров тöдис Янöс – мастер Ярковлысь ыджыд писö*. 'Человек поднял лицо, и Подоров узнал Яна – старшего сына мастера Яркова' (Изьюров 1966: 47).

В современном коми языке также наблюдаются условно-следственные сочинительные конструкции с союзом *и*. Чаще всего сказуемое первой части предложения выражено глаголом повелительного наклонения. Например: *Ов йöзлы бур вылö, и найö некор оз вупöдны тэпö*. 'Живи, делая людям добро, и они никогда не забудут тебя' (КШК 1983: 118). *Восьмой помав, и вöля сета*. 'Восьмой закончи, и свободу дам' (Юшков 1981: 239).

В древнекоми письменных памятниках условно-следственное значение выражали сложноподчинённые предложения с союзом *кӧ*.

В отличие от русского языка в коми довольно редко встречаются сочинительные синтаксические структуры с союзом *и*, имеющим противительное значение. Например: *Зонкалы вӧлі забеднӧ. Ӧд кутшома зілис, кутшӧм окота вӧлі велӧдчыны, и дыш Самко мыж вӧсна сійӧс вӧтлісны школаысь.* 'Мальчику было обидно. Ведь как старался, как охота было учиться, и по вине ленивого Самко его выгнали из школы' (Рочев 1983: 43).

В коми языке слово *и* может находиться и в конце предложения. В этом случае оно выражает присоединительное, добавочное значение, завершает перечисление, закрывает синтаксическую структуру: *Узис Сандра лёка. Чеччис асывнас – чужӧмыс ӧзйӧ, пӧсь петӧ, юрыс висьӧ, кызӧдӧ и. Вӧрті келалігад кынмысьсьӧма сылӧн.* 'Сандра спала плохо. Встала утром – лицо горит, в жар бросает, голова болит, также и кашляет. Видимо, замёрзла в лесу' (Фёдоров 1979: 391). *Но вот ывла ышловкерис, и ставыс гӧгӧр вӧрзьыліс: бадьяслӧн корьясыс заводітсны сырмыштны, няньясыс лайкмулісны, ю вылыс серӧссьыліс и.* 'Но вот улица вздохнула, и всё вокруг зашевелилось: листья ив начали дрожать, хлеба качнулись, также и река посерела' (Фёдоров 1994: 116). В этом случае в русском литературном языке *и* не может стоять в конце предложения, его значение можно передать сочетанием *также и*.

Таким образом, для современного коми языка характерными являются сложносочинённые предложения с союзом *и*, который является заимствованным из русского языка. Данный союз фиксируется уже в памятниках коми письменности XIV в., причём используется он только в простых предложениях. Из-за отсутствия достаточного количества памятников письменности XV – XVIII в. сложно говорить о более или менее точном времени возникновения сложносочинённых предложений с союзом *и* в коми языке. Но имеющиеся тексты XIX в. позволяют утверждать, что тогда сложносочинённые предложения с союзом *и* уже получили широкое развитие.

Исследованный лингвистический материал показывает, что и смысловые отношения в коми сложносочинённых предложениях с данным союзом получили своё развитие под влиянием русского языка. В современном коми языке используются сложные предложения с союзом *и* с теми же значениями, что и в русском. Наиболее широко распространены сочинительные синтаксические структуры с соеди-

нительными, причинно-следственными, результативными отношениями. Довольно редко употребляются конструкции, выражающие противительные значения.

Кроме того, в коми языке в отличие от русского *и* может находиться и на конце предложения.

Сокращения

Изьюров 1966 – Изьюров И.В. Лун заводитчö асывсянь. Сыктывкар, 1966. 183 с.; КШК 1983 – Коми шусьöгыяс да кывйöзьяс. Сыктывкар, 1983. 208 с.; Мишарина 1977 – Мишарина А. Кывбурьяс // Куим сыланкыв. Сыктывкар, 1977. С. 7-45; Напалков 1981 – Напалков В. Олісны-вылісны Вапöлын // Войвыв кодзув. 1981. 3 №. 27-50 л.б.; Рочев 1983 – Рочев Я.М. Кык друг. Сыктывкар, 1983. 387 с.; Фёдоров 1979 – Фёдоров Г.А. Зын турун // Фёдоров Г.А. Повестьяс. Сыктывкар, 1979. С. 357-444; Фёдоров 1994 – Фёдоров Г.А. Бөрйöм гижöдыяс. Сыктывкар, 1994. Т.1. 832 с.; Юшков 1975 – Юшков Г.А. Югыд вой, кöка вой: Повестьяс, висьтьяс. Сыктывкар, 1975. 222 с.

ИГРЯС 1979 – Историческая грамматика русского языка. Синтаксис. Сложное предложение / Под ред. В.И.Борковского. М., 1979. 461 с.

Лыткин 1977 – Лыткин В.И. Историческая морфология коми языка. Сыктывкар. 1977. 86 с.

Редєи 1996 – Редєи К. Влияние церковнославянского языка на семантику и синтаксис древнезырянского / Пер. с венг. И.А.Николаевой: Сыктывкар, 1996. 59 с.

Крючков, Максимов 1977 – Крючков С.Е., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. Синтаксис сложного предложения. М., 1977. 191 с.